

Мир грёз, чудес и красоты

ДАВИДУ БЕККЕРУ – 80!

К юбилеям художник давно равнодушен, радостно встречал этот день, пока не исполнилось пятьдесят. А потом перестал отмечать свои дни рождения.

Его изысканные утонченные работы являются украшением частных коллекций в разных странах мира. Его имя вызывает восхищение знатоков и ценителей искусства. Его престижные премии возводят его в ряд первостатейных мастеров своего дела. И тем отрадней, что этот художник родился и живет в Одессе, умножая ее славу.

Давид Беккер. При упоминании этого имени сразу всплывают в памяти его графические силуэты, изящные гравюры, искусные экслибрисы... Увы, художник избегает публичности и не появляется даже на открытии собственных выставок – «не люблю многолюдья и суеты», – объясняет Мастер. Да и годы берут свое, здоровье слабеет.

Свою творческую манеру член Международного конгресса графиков Давид Беккер обозначил, как неоманеризм. Начиная, как живописец, поздней художник стал работать в области станковой графики, освоил тончайшую технику цветного офорта. Но подлинной известности и мирового признания добился в книжной графике и технике экслибриса. В искусстве исполнения этих книжных знаков, беспримерных по своему художественному содержанию, ему мало равных. Член Германского общества и Клуба экслибристов Голландии Давид Беккер входит в двадцатку лучших экслибристов Европы. Является обладателем престижнейших премий и наград: первая премия имени Альбрехта Дюрера в Германии в 1988 году, первая премия за иллюстрацию по мотивам скандинавских саг в Бельгии в 1995 году, наконец, Гран-при за лучший книжный знак года на Всемирной выставке графики в 2000 году в Токио (Япония).

Давид Беккер рано понял, что его призвание – быть художником. Он любил рисовать, окружающие замечали его способности. Мальчика отдали в Детскую художественную школу. А в 1955 году Беккер поступил в Одесское художественное училище имени Грекова. Первым учителем Давида был Александр Павлович Ацманчук, который готовил его к поступлению. Педагогом в училище была Дина Михайловна Фрумина, «святой человек», отзывается о ней Давид

Юльевич. Потом был живописный факультет Харьковского художественного института. Вместе с ним в те годы учился еще один одессит – Адольф Лоза, с которым потом их вместе принимали в Союз художников. По окончании института Давид Беккер вернулся в родную Одессу. А дальше выставки, выставки... городские, республиканские, всесоюзные. В 70-е годы, застойное время в искусстве, чтобы как-то освободиться от груза госзаказов, Беккер обращается к фольклору: выбирает живописные места – Карпаты, пишет гуцульские свадьбы, колядки.

Беккер одним из первых в Одессе пробовал себя и в поп-арте. Но вскоре понял – не его. В те же годы его приглашают на худграф в Одесский Педагогический институт. Семь лет, с 1967 по 1974 год, отдал он преподаванию в Педине. Но то, что его главное предназначение лежит в графической плоскости, выпускник живописного факультета понял позже:

– **Графикой я занялся вынужденно: мастерской у меня тогда еще не было, я ее получил только в сорок пять лет. Еще в Харькове друг показал мне приемы линогравюры, дал попробовать, подарил штихель. И я ухитрился работать на подоконнике, накатывая гравюры валиком. Благодаря станковой графике, цветным линогравюрам меня через два года приняли в Союз художников.**

Во время творческой поездки в Сенеж Беккер впервые освоил литографию на камне, начал изучать и понял – пора уходить от

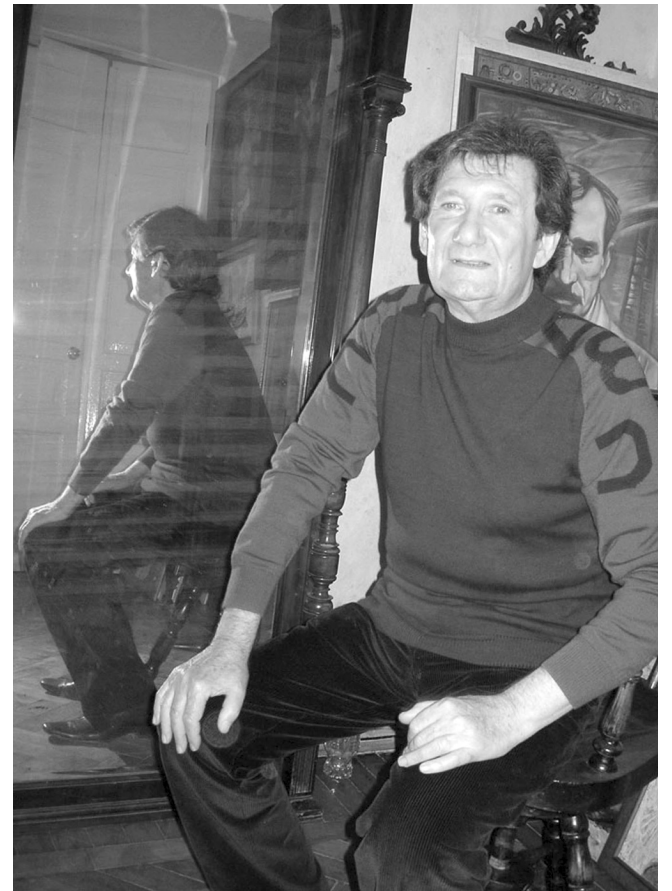

фольклора. Еще лет пять параллельно писал живопись. А потом просто вынужден был перейти на темпера: по причине здоровья врачи запретили ему работать маслом – аллергия. Так живопись сменила темпера, акварель, пастель.

У Беккера всегда было три любимых жанра: пейзаж, натюрморт и прекрасные дамы, верен он им и сегодня. В своем творчестве он легко и свободно перемещается в пространстве и во времени, обращаясь к библейским темам, античности, эпохе Возрождения, проявляет недюжинные знания истории, литературы, архитектурных стилей, заполняет свои миниатюрные книжные гравюры портретами выдающихся людей, античных и библейских героев, литературных персонажей...

Первые книжные знаки художник писал для себя, в подарок друзьям, и для избранного узкого круга знатоков. Возможно, это увлечение так бы и осталось незамеченным, если бы не случай.

– **Ко мне обратился серьезный европейский коллекционер, попросил выполнить заказ. Я сделал, получилось удачно. Потом пришел приглашение в Польшу на выставку, в которой участвовали графики, работающие в жанре экслибриса. Я послал туда несколько своих работ. И от этого первого брошенного камушка пошли круги по воде. Меня стали приглашать на конкурсы, пошли заказы.**

В 1989-м, с приходом перестройки, Беккер впервые оказался в Западном Берлине, где в то время еще стояла Берлинская стена, затем в Кельне. Поездки стали регулярными. У одесского художника появились почитатели и поклонники в Нидерландах. В Амстердаме была организована персональная выставка, наделавшая немало шума. Тогда Беккер получил заказы сразу на тридцать работ и первую премию на конкурсе в Брюсселе.

Как-то на конгрессе в Германии Давида Беккера познакомили с японским коллекционером, он купил у одесского художника несколько экслибрисов, привез их к себе на родину. Так его имя стало известно в Японии, где этот жанр искусства очень популярен. Вскоре одессит был приглашен в Токио, где получил Гран-при за лучший экслибрис года.

Так постепенно пришло мировое признание к художнику, работающему в жанре экслибриса и вошедшему своими удивительными иллюстрациями в золотой фонд литературы.

– **Я все время брал барьеры. А жизнь вела, подсказывала, направляла. Не знаю, что бы было, продолжай я живопись, но в графике я кое-чего достиг, преуспел.**

Лишь после зарубежной славы Давида Беккера признали в Украине. Но пришли иные времена, новые заказчики. Стал меняться арт-рынок.

Сейчас художник немного работает: причиной тому – проблемы со здоровьем. Но Давид Юльевич, пусть редко, но продолжает создавать свои уникальные «книжные знаки», уже не ради заработка и престижа, а из любви к искусству. Пишет немного, только в теплое время года – на даче, зимой – на балконе. Зато остается больше времени для размышлений. От них не уйти.

Давид Беккер:

– **Я всегда был одиночкой. Собственно, художник – всегда один. Я веду уединенный образ жизни, стараюсь как можно меньше общаться с незнакомыми людьми. «Уж лучше одному, чем с кем попало», как писал Хайям. Тем самым пытаюсь себя сохранить, не болеть. А болею я от злых слухов, наговоров, сплетен. Я пережил славу. Пережил зависть, когда пришел успех. Главное – не слушать, что о тебе говорят. Но я по-прежнему учусь. Учусь прощать, не держать зла, обиду. Ведь главная задача – сохранить здоровье, чтобы работать и дальше.**

Наталья БРЖЕСТОВСКАЯ

